

У Лей Иня был простой и легкий план.

Сегодня ночью он прокрадется в спальню Тома и зарежет его.

Так как на корабле Багги было много обычных членов, никто бы этого не понял. Лей Ин сомневался, что у Тома будет хоть какая-то защита, пока он спит. Однако Лей Ин собирался убить живого человека, а не курицу. Если бы Том умер, Багги пришлось бы вмешаться.

Все на корабле знали, что у него плохие отношения с Томом, поэтому после смерти Тома пираты на корабле, скорее всего, заподозрят его. Затем его убьют в назидание другим. Ведь жизнь такого человека, как Лей Ин, не стоила столько, сколько жизнь крота. Не о чем было сожалеть, когда он умер.

Вот почему Лей Ин планировал умереть вместе с ним. Убив Тома, он покончит с собой.

Если бы он продолжал жить в унижении, у него не было бы никакой надежды.

Имея это в виду, Лей Ин применил его к действию. Поскольку он был всего лишь низшим чином на корабле, никто не снабдил его таким оружием, как катана или меч в западном стиле. Поэтому ржавый костяной нож и квадратный брусок с отсутствующим одним углом он нашел на своем рабочем месте, в нижней каюте, где почти не было света.

Говорят, что этот нож был острым ножом для сбора костей. Однако он годами оставался неиспользованным, брошенным в угол, где о нем никто не заботился, и заржавел.

Затем Лей Ин взял чашу с морской водой и заточил ее на точильном камне.

Нож для сбора костей был заточен каменной горой. В глазах Лэй Ина этот ржавый нож, давно забытый людьми, стал острым лезвием, которым он справлялся с врагами.

После того, как ржавый нож был отполирован, он превратился в оружие и имел немного острое лезвие.

Лей Ин не обладал сверхчеловеческой силой, поэтому ему пришлось использовать эту технику.

Он не был агрессивным и бунтарским человеком. Однако, если бы ему пришлось терпеть это все время, это только показало бы, что он трус. В этом случае он презирал бы себя.

«Унижение, которое я перенес, ты заплатишь за него своей кровью». Лей Ин посмотрел на заточенный нож для обвалки и сказал себе:

Пока Лей Ин готовился осуществить свой план ночью, в полдень произошло нечто, что рассеяло его мысли о мести.

Если быть точным, ему не нужно было мстить.

Корабль Багги направлялся к Оранж-Тауну на Ист-Блю.

Багги раздобыл карту Ист Блю и Гранд Лайн с информацией о том, что город находится далеко от морского дозора и богат. У морского дозора было мало времени, чтобы позаботиться о городе, поэтому Багги решил напасть на город и использовать его в качестве своей базы.

Что для безоружных мирных жителей было бы односторонней и безжалостной бойней!

Однако это было еще позже.

Еще сегодня в полдень Багги уже считал Орандж-Таун город своей собственностью, поэтому устроил банкет на корабле.

Говоря о банкете, это было любимое занятие пиратов. Хотя большинство из них были жестокими и хладнокровными, в конце концов они все же стремились к свободной и рискованной жизни.

Вот почему банкет можно было назвать лучшим мероприятием регулярно.

В начале банкета корабельный повар приготовил мясо всех видов морских животных. Был взрыв мясного аромата, со всевозможными овощами и фруктами, которые не могли быть названы в случайном порядке на столе. Однако самой важной частью банкета было, конечно же, вино.

Именно из-за вина ненависть Лей Ина к Тому испарилась.

Том был не только хулиганом, но и пьяницей. Он пил из бутылки, когда ему больше нечего было делать. Его толерантность к алкоголю была очень плохой, и он сходил с ума, когда выпивал слишком много.

Подводя итог, если сложить эти два увлечения вместе, первой жертвой, конечно же, стал самый слабый на корабле, то есть Лей Инь.

Особенно, когда Том был в плохом настроении, он ходил избивать Лей Ина, когда тот был пьян.

Он и не подозревал, что его хобби станет причиной его смерти.

.....

Капитан Багги поднял бокал вина и выпил со всеми.

Начальник штаба Кабаджи поехал на одноколесном велосипеде и жонглировал, чтобы всех подбодрить. Больше всех был взволнован веселый лев Моджи, Ричи, который съел мясо со своей тарелки, а затем прикончил его за пару укусов.

Пираты и члены экипажа тоже подняли бокалы и взволнованно выкрикивали план капитана по захвату Орандж-Тауна. Корабельные музыканты играли на скрипках, чтобы поднять всем настроение.

Лей Ин и некоторые другие мужчины, которые также были членами низшего ранга, были вынуждены нести тарелки с вином и фруктами.

Внезапно слова Тома разрушили все, что казалось гармонией.

«Наш капитан с Красным Носом наконец-то поведет нас захватить землю!»

Сегодня Том много выпил, почти два фунта вина. Как говорится, вино было крепкое и мужественное, поэтому он с головокружением произнес слово, которое обычно не осмелился бы произнести.

Как только слова были сказаны, изначально живой и шумный корабль стал гробово молчать!

Большинство людей Багги медленно опустили очи.

Слова Тома были такими громкими, что достигли ушей всех на корабле. Даже Лей Ин знал, что ему конец.

Все пираты в унисон посмотрели на Багги. Они увидели, как изначально нелепое смешное клоунское лицо Баки стало в ярости.

— Том... Что ты сказал?

Когда Багги сказал это, уголки его рта дернулись пару раз.

Это был порыв крайнего гнева.

Когда Том услышал слова Багги и увидел свирепое выражение лица Багги, он понял, что только что сказал. Он внезапно протрезвел почти на всю дорогу пути.

Вот дерьмо!

И действительно, лицо Багги было мрачным, и он холодно сказал: «Кто-нибудь, привяжите его к кресту!»

Пират под его командованием получил приказ и немедленно последовал его примеру. Они прямо привязали растерянного Тома к деревянному кресту.

Первый помощник Кабаджи взялся за одноколесное так, как будто знал, что будет дальше, и с большим интересом наблюдал.

Когда Тома привязали к кресту и медленно передвинули на нос корабля, он проснулся, словно во сне, умоляя о пощаде: «Капитан Багги, я был неправ, пожалуйста, отпустите меня!»

Багги, Звёздного Клоуна, этот слабый вой ничуть не тронул.

Любой слабее его, кто осмелился бы назвать его «Красный Нос», подвергнется его жестокому возмездию. Вся команда знала, что это запрещено, кроме Тома, у которого хватило наглости напиться и сказать это.

Как говорится, если бы ты не должен умереть, ты бы не умер.

На Тома, который теперь был привязан к кресту, обрушился ужас ада.

Кабаджи, который любит смотреть на пытки, с нетерпением ждал этого «великолепного» шоу.

<http://tl.rulate.ru/book/51330/1303608>